

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЗЫКИ В СТРУКТУРЕ МИРОЗДАНИЯ

© 2012 И.А.Корсакова

Российский государственный социальный университет

Статья поступила в редакцию 27.02.2012

В статье рассмотрена феноменологическая структура мироздания, в которой выделяются четыре пласта: материальный, энергетический, информационный, трансцендентный. Человек и музыка, будучи частью единого мироздания, обладают той же структурой; материальное и идеальное начало этих сущностей не являются противоположностями, а составляют два полюса единого феномена. Затем автор предлагает и обосновывает категории, являющиеся онтологическими характеристиками феномена музыки с точки зрения феноменологии.

Ключевые слова: мироздание, человек, музыка, интонация, эстетический феномен, интенциональность, трансцендент.

Представления человека о музыке тесно связаны с представлениями о мире в целом. В обыденном сознании каждого из нас существует изначальный «образ мира» или феноменологическое «предпонимание» мира, на основе которого формируются научные теории и гипотезы, образы предметов окружающего мира, а также представления о том, что такое жизнь, музыка, сам человек. Образ мира вырабатывается сообществом, которое на конкретном этапе культурно-исторического развития является ведущим для данного типа культуры. Так, например, на протяжении многих столетий сознание человека европейской цивилизации определяла физика, и свидетельство тому – категории, описывающие онтологию мира: пространство, время, движение (развитие), элементы (атомы, электроны, клетки и др.), сила (притяжение и отталкивание, в том числе, например, любовь и ненависть) и т.д. Древние народы смотрели на мир сквозь призму других категорий «космос», «гармония», «движение» и «покой», а мы, «вживаясь» в тексты, ритмы, краски, образы древних культур, описываем их терминами современной эпохи. Понимание музыки определяется этими первичными представлениями и отражает тип мышления конкретной эпохи.

Выделим три наиболее крупных периода в развитии культуры: Древний Восток, европейская цивилизация, современный мир и рассмотрим, как изменялись представления о музыке в зависимости от типа мышления.

Согласно древневосточным представлениям, музыка являлась могучей демонической силой, способной подчинить себе природу, психику

человека, космос, весь мир: «Истоки музыки далеки. Она рождается в пространстве, корни ее в Великом едином. Великое единое представляет из себя первосостояние мира, состояние хаоса, в котором образуются небо и земля и присущие им космические силы ян и инь. Последние в своем воздействии то сочетаются, то вновь разъединяются, что приводит к образованию форм. Этот процесс совершается бесконечно: завершается и возвращается к началу, достигает предела и возвращается к исходному положению», – свидетельствовал трактат «Люйши Чуньцзю» (III в. до н.э.)¹. В этом высказывании содержится категория, являющаяся ведущей для данного типа культуры – Единое. Единое есть первоначало бытия, оно вечно, неуничтожимо, но в то же время на трансцендентно (как Бог). «Одно во всем и все в одном» – один из принципов восточной философии. Музыка как звуковая форма универсума представляет собой проявление Единого, в звуке воплощена идеальная структура Вселенной, ее гармоническая сущность. Единое как основа мышления не допускает разделения внутреннего и внешнего, низшего и высшего, материального и идеального; и хотя *инь* и *ян* составляют два космических начала, есть *дао*, которое составляет сущность каждой вещи. Индийский теоретик музыки Матанга в «Сочинениях о светской музыке» пишет: «Звук следует знать как высшее лоно, звук причина всего. Весь мир, подвижный и неподвижный, проникнут звуком». Таким образом, структура вселенной предстает, согласно древневосточным представлениям, повторяет структуру музыки, а сама музыка есть воплощение образа мира.

⁰ Корсакова Ирина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и философии культуры факультета искусств и социокультурной деятельности. E-mail: korsak.rgsu@yandex.ru

¹ Люйши Чуньцзю (Весны и осени господина Люя) / Пер. с китайск. Г.А.Ткаченко. Философское наследие. – Т. 132. – М.: 2010. – С. 7.

Древнегреческая культура, с одной стороны, явилась наследницей восточной цивилизации, с другой стороны, положила начало западно-европейскому типу мышления. Абсолютизовав два начала мира – материю (вещество, чувственное начало) и идею (форму, божественное начало) – греческое сознание стало раздвоенным. Именно тогда, в эпоху классической античности, был сформулирован основной вопрос философии о первичности материи или духа (сознания), и философы разделились на два лагеря – идеалисты и материалисты. Независимо от того, какое из двух направлений оказывалось доминирующим, главной стала идея отражения (и соответственно, подобия) двух миров. Эта идея содержится и в понимании музыки.

В концепции Платона музыка есть слышимое звучание всеобщей идеи, которая в душе музыканта отражается в виде созвучий. Для постижения высшей идеи музыки душа должна пройти путь от материального к идеальному (чувственное знание – рассудочное знание – просветленное знание). Учение Платона положило начало идеалистическому пониманию музыкального искусства. Другое понимание – материалистическое – восходит к учению Аристотеля. Главный принцип теории подражания Аристотеля состоит в том, что художественное мышление (в том числе музыкальное) есть отражение мира действительного (материального). «Объективная красота, согласно Аристотелю, есть материя, реально существующая в определенной форме. На вопрос: чему подражать и как подражать, Аристотель отвечает, что следует подражать реальной, находящейся в движении материи посредством непосредственного душевного восприятия содержания и формы материи», – пишет исследователь философии Аристотеля².

Линия, идущая от Аристотеля, получила свое логическое завершение в марксистско-ленинском диалектико-материалистическом учении. Согласно этим представлениям, «музыка – вид искусства, которая отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и по времени звуковых последовательностей, состоящий в основном из тонов (звуков определенной высоты)»³. Материалистическое представление о музыке основано на материалистическом предположении о мире в целом. Не случайно окружающую действительность мы называем действительностью, реальностью в

отличие от мира фантазий, вымыслов, которые в нашем сознании существуют «не на самом деле». Вообще наше сознание, сформированное под влиянием физической науки, устроено таким образом, что все, что не имеет физического объяснения (а еще проще – материального носителя), получает статус сомнительного, вторичного, эфемерного, вымышленного.

В конце XX века европейская культура вступила в новую стадию развития. Отказ от мышления – разумного познания мира и принятие новой парадигмы – постижение (открытие, преображение) – есть тот вектор развития, по которому идет культура в новом тысячелетии. Становление новой парадигмы формируется под влиянием культуры постмодернизма, основных положений философии Единства и характеризуется выходом за пределы (3+1)-мерного (пространственно-временного) осязаемого мира. Влияние новой парадигмы распространяется на все сферы культуры: науку, искусство, литературу, музыку, философию, быт. Физика перестала быть «ведущей наукой» (Т.Кун) и сама заимствует идеи из философии, религии, антропологии (биологии, генетики). В частности, образ мира, который рисовала нам физическая картина, изменился. В работе Ф.Карлгена «Антропософский путь познания» две оси – пространство-время и энергия-информация называются «смыслообразующим базисом Вселенной»⁴. Материя и сознание перестают быть субстанциями, определяющими онтологию бытия, их сменяют представления о едином мире. Появились работы физиков и философов науки, утверждающих, что материя и сознание – не две различных субстанции мира, а два полюса единой «энерго-информационной» субстанции. Н.В.Тузов пишет: «Материя – это одна из двух составляющих единой субстанции, способная отражать и отражаться. Разум – это другая (из двух главных) составляющая единой субстанции, известной формой которой является сознание»⁵.

Энергетический компонент включает в себя материю как более «грубый» пласт Вселенной. Теория информации начала разрабатываться в XXI веке в трудах И.Моисеенко И.Ф.Трофимова и др.⁶. Согласно Единой голографической информационной теории Вселенной И.Моисеенко, материя, энергия, информация, пространство и время являются нераздельными

⁴ Карлген Ф. Антропософский путь познания. – М.: 1991. – С. 7.

⁵ Тузов Н.В. Философия теории Единой идеи. – М.: 1994. – С. 68.

⁶ Теория информационного поля. Фрагменты из книги «Живые числа» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.numbernautics.ru/content/view/520/44> (Дата обращения 27.02.2012).

² Абдуллазаде Г. Философская сущность музыкального искусства. – Баку: 1985. – С. 109.

³ Музыка // Философская энциклопедия. – Т.3. – М.: 1964.

комплексными факторами состояния Вселенной. Другой исследователь В.И.Кашперский в работе «Отражение и функция: роль процессов отражения в детерминации развивающихся систем»⁷ обосновывает следующую точку зрения: «Информация – феномен нефизический (в смысле сверхфизический, надфизический, физически не интерпретируемый, несводимый к известным физическим свойствам и законам). Информационные процессы осуществляются функционально, способом их бытия как функциональных явлений оказывается не вещь, не свойство, а отношение».

Мудрецы и философы утверждают также, что существует трансцендентный слой Вселенной. О его существовании говорят лишь свидетельства людей, имеющих личный сакральный опыт. Есть ли это разновидность «информации»? По-видимому, можно положительно ответить на этот вопрос, предположив, что это самый «верхний» слой бытия в его информационной субстанции. Здесь можно говорить не о бытии, а о единстве бытия-небытия. Поскольку мы можем утверждать лишь онтологию феноменального пространства, то значит верно высказывание Парменида «Бытие есть, небытия нет»: все, что мы знаем (чувствуем, думаем, представляем) о мире, и есть бытие. Согласно восточным учениям, бытие и небытие суть одно и то же или две грани (инь и ян) единого феномена (дао).

Таким образом, в феноменологической структуре Вселенной можно выделить четыре пласта: материальный, энергетический, информационный, трансцендентный (имея в виду, что материальный есть часть энергетического, а трансцендентный – часть информационного).

Одна из целостных концепций человека разработана в теософии. Важным положением этого учения является тезис о том, что «человек состоит из тела, души и духа»⁸. Телом человек воспринимает физические процессы, происходящие в его организме, а также физическое действие окружающей среды. Удовольствие, радость, боль – это сфера «душевного», недоступная телесному созерцанию окружающих, это внутренний мир человека. Наконец, «через дух человеку открывается внешний мир более высоким образом». Эту сферу Штайнер называет «высшим мышлением». Как встать на путь духовного прозрения? «Погасить в себе мерило привлекающего и отталкивающего, глупого и умного, которое привык прилагать, и попытаться

без этого масштаба понимать людей только из них самих»⁹.

В работе «Макрокосм и микрокосм» П.Флоренский говорит об идеальном средстве мира и человека, их взаимообусловленности, пронизанности друг другом; причем приставки «микро» и «макро» могут относиться как к человеку, так и к миру, поскольку они бесконечны и «по бесконечности своей равнозначны». «Человек есть сумма Мира, сокращенный конспект его; Мир есть раскрытие человека, проекция его», – пишет П.Флоренский¹⁰.

Таким образом, человеку присуща та же структура, что и мирозданию в целом. Четыре пласта человеческой природы соответствуют четырем уровням мироздания: физическому слою мироздания соответствует тело человека; энергетическому – душа; информационному – разум; трансцендентному – дух.

Современная музыкальная картина мира строится на основе интонационной теории, разработанной в трудах Б.В.Асафьева и В.В.Медушевского. Согласно этой теории, музыка содержит две стороны: звуковую и смысловую. Звук – важнейшая сторона музыки, ее природное, космическое начало, воплощение ее гармонических законов. Не случайно музыку называют «искусством звука». Все современное музыкознание основано на анализе звучания. Музыка как звучание предстает человеку как «звучащая вселенная». Однако звучанием не исчерпывается все богатство музыки. Известно, что звук кончается там, где начинается музыка. Смысл – «человеческое измерение» музыки. Музыка не просто «есть», она всегда восприимчива и осмысляема кем-то, всегда значима.

Так же как (согласно современной картине мира) материя и сознание суть два полюса единой субстанции, так и звук и смысл – не две составляющие, а два полюса единого феномена музыки. Поскольку музыка – проявление мироздания, ей свойственна та же структура, что и человеку, и миру в целом. Музыка родилась вместе с человеком и является его неотъемлемым видовым атрибутивным качеством.

Какова природа музыки? Ответ на этот вопрос можно искать, исследуя проблему ее происхождения. Парадоксально, но то, что в нашей культуре обозначается словом «музыка», не имеет смыслового (информационного) параметра: «И развитие музыки, и развитие речи, – пишет Р.И.Грубер, – могло произойти только в связи с обеспечением членораздельности звуко-

⁷ Кашперский В.И. Отражение и функция: роль процессов отражения в детерминации развивающихся систем. – Свердловск: 1989. – С. 15.

⁸ Штайнер Р. Теософия. – Ереван: 1990. – С. 20.

⁹ Там же. – С. 20 – 21.

¹⁰ Флоренский П. Макрокосм и микрокосм // Оправдание космоса. – СПб.: 1994. – С. 186 – 187.

производства дикаря»¹¹; при этом речевая форма звукопроизводства развивалась очень логично: пиктограмма → идеограмма → буквенный алфавит. Все остальное же назвали словом «музыка» и придали ей другое (свое собственное, не информационное) содержание: «внешняя фонетическая форма словесной речи становится внутренней формой, становится проявлением самого содержания музыки»¹². Отсюда прослеживается важный вывод: музыка есть форма в широком смысле слова, то есть по происхождению музыка – феномен эстетический. И это является первой ее онтологической характеристикой. Как и само эстетическое, музыка родилась вместе с человеком и является его неотъемлемым видовым атрибутивным качеством.

Возникает вопрос, создана ли музыка человеком или она является проявлением объективного мира?

В научной литературе давно ведутся споры о природе музыки. Известны две точки зрения. Согласно материалистической позиции, музыка – объективное явление природы, человек лишь воспринимает те гармоничные, прекрасные формы, которые есть в мире. Идеалистическая позиция, напротив, основана на положении, что музыка возможна лишь в человеческом мире, только человек привносит в мир красоту, так же как вносит в мир смысл: без человека мир не знал бы, что он упорядочен и прекрасен.

В философии XX века был предложен «третий путь», к которому принадлежит, например, Р.Ингарден. Рассуждая о произведении искусства, он полагает, что его нельзя свести к сугубо идеальному, ни к чисто материальному явлению. Ответ на вопрос он нашел на основе гуссерлианского феноменологического метода и определил музыкальное произведение как нечто «третье», как «интенциональный предмет»¹³. Музыка возникает в момент взаимодействия субъекта с объектом. Существует некое интенциональное (феноменологическое) пространство, в которое субъект и объект включены в момент их взаимодействия. В этот момент возникает то, что по аналогии с греческими «логос», «этнос» было названо как «эстетизис»: «Это особая форма слышания музыкального предмета в себе и себя в музыке через осознание чувственности «Другого». Особенность музыкального эстетизиса в том, что он не распадается на внешнее и внутреннее, на субъективное, на «Я» и

не-«Я»¹⁴. Эстетизис имеет двойственную природу: как психический феномен, он есть часть интенционального сознания; с другой стороны, обладает свойством совершенства и есть одно из проявлений Единого. В силу несовершенства человека эстетизис не может целиком принадлежать субъекту.

Таким образом, вторую онтологическую характеристику музыки можно определить следующим образом: по природе музыка – феномен интенциональный.

Единство системы «человек – музыка – мир» и обеспечивается тем, что существует единственная онтология – феноменологическое пространство, в котором мир раскрывает себя через разные формы жизни (и в частности, познает себя через человека). В своей книге «Феномен человека» Пьер Тейяр де Шарден приводит такие слова: «Мы оказываемся в уникальной точке, в узле, господствующем над целым участком космоса, открытым в настоящее время для нашего опыта. Центр перспективы – человек, одновременно центр конструирования универсума»¹⁵. Благодаря человеку мир знает о том, что он есть. Человечество – «орган» саморефлексии мира. Одновременно мир – условие и форма становления человека. Музыка открывает человеку все пласты бытия. Она – одно из проявлений мироздания. Человек, настраиваясь на «волны» универсальных вибраций, чувствует бытие мира во всех его проявлениях.

В феноменологической реальности, открываемой музыкой, стирается граница между объективной и субъективной реальностью: «Музыкальное бытие есть план глубинного слияния субъективного и объективного бытия... Слушая музыку, мы вдруг ощущаем, что мир есть не что иное, как мы сами... То, что раньше было отъединенным и дифференцированным переживанием в нашем субъекте, вдруг становится онтологической характеристикой того, что раньше мы отделяли от себя и называли объектом», – пишет А.Ф.Лосев¹⁶.

Каким образом многослойная структура мира вписывается в пространственно-временную координатную сетку?

Волков и Поликарпов в книге «Многомерный мир современного человека» пишут о том, что «пространство и время есть состояние движущейся субстанции «материя-разум»¹⁷. Следовательно, можно говорить о существовании

¹⁴ Тельчарова Р.А. Введение в феноменологию музыки. – М.: 1991. – С. 129.

¹⁵ Шарден П. Феномен человека. – М.: 1987. – С. 38.

¹⁶ Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // А.Ф.Лосев. Из ранних произведений. – М.: 1990. – С. 244.

¹⁷ Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. – М.: 1998. – С. 97.

¹¹ Грубер Р.И. История музыкальной культуры. В 2 т. – Т. 1. – М.;Л.: 1941. – С. 150.

¹² Там же. – С. 152.

¹³ Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: 1962.

четырёх пространственно-временных форм существования мира:

Физический слой – ньютоновское пространство-время – доступно человеку через органы чувств и 5 элементарных ощущений (слух, зрение, осязание, обоняние, тактильность).

Энергетический слой – пространство-время эйнштейновского типа – доступно человеку в «крайних» состояниях («пограничных ситуациях»): на границе сон-бодрствование, во время гипноза, молитвы, творческого озарения и т.д.

Информационный слой – слой, в котором допустимы скорости больше скорости света; пространство-время обладает другой метрикой и топологией (примеры подобных пространств можно найти в художественной литературе: С.Лем «Солярис», Д.Андреев «Роза мира» и др.).

Трансцендентный слой – «иной» мир (обратный(!) реальному). О нем мы можем судить по свидетельствам типа: «Время времени из будущего» (М.Хайдеггер), «жизнь после смерти» (христианство), «во сне время течет в обратном направлении» (одна из гипотез современной психологии), а также по свидетельствам восточной мистики.

Музыка как выражение общего закона мироздания, содержит в себе все пространственно-временные формы и сама функционирует в этих реальностях, открываясь разными гранями. Музыкальный логос находит свое воплощение, уникальное выражение и материализацию в различных формах жизни (от виртуальной частицы до человека), которые воспроизводят (каждый на своем уровне) музыкальную сущность мира, воплощая собой (и своими творениями) «материю» «звучащего логоса».

Каковы метрика и топология феноменологического музыкального пространства-времени? Размерность этой реальности определяется по числу входящих в нее слоев: четыре. Топология пространства учитывает специфику человеческого фактора: бытие человека в мире есть совокупность трех составляющих: жизни как таковой, смысла и ценностей. Человек отличается от других существ, населяющих Планету, наличием идеальной сферы: идеальной в смысле нематериальной (сфера значений) и идеальной в смысле наличия идеалов (сфера ценностей). В «низших» слоях человек и его музыка биологичны. Онтологическую триаду «верхнего» слоя бытия составляют смыслы, значения и ценности.

Третьей онтологической характеристикой музыки является ее *интонационная сущность*. Говоря о природе интонации, В.В.Медушевский приводит очень важное суждение: «Интонация – единство меры (числа), звука, энергии,

смысла»¹⁸. Интонация – уникальное явление мира. Четыре пласта бытия, рассмотренные выше, заключены уже в этой «элементарной частице», «клеточке» музыкального организма: мера (число) отражает ее логическую составляющую, звук – физическую, энергия есть носитель «души», смысл – область трансцендентного.

Главная особенность интонации – укорененность в человеческой природе. На уровне физиологии это голос, дыхание, моторика. «На музыку человек запрограммирован самой природой, давшей ему, как птице, голос и как всякому живому существу – моторико-ритмическое чувство. Он сам – готовый естественный музыкальный инструмент, на котором остается только творить и играть мелодии и ритмы живой жизни», – пишет В.Н.Холопова¹⁹. В.В.Медушевский вводит понятие «интонационной генерализации» и характеризует его как «телесно-звуковое обобщение», куда включаются тактильные, зрительные, вкусовые, обонятельные и прочие ассоциации. Именно на основе этих ассоциаций мы говорим о звучаниях теплых и холодных, светлых и темных, жестких и мягких²⁰.

На уровне энергетики – вибрации ритма и эмоций. Согласно учению Живой этики, космическая пульсация, которая ощущается сердцем, самая чудесная вибрация. Пифагорейцы утверждали, что ритмы – это символы психики (подобия психики).

На уровне логоса музыка есть «число»: «ритм есть выражение чистого числа в аспекте его чисто числового же подвижного покоя»²¹, тон есть «выражение чистого числа в аспекте неделимой единичности его чисто смыслового же алогического становления»²².

На уровне смысла интонация не есть чисто семантическая структура, не представлен как знания о чем-то, но «погружен во внутренние ощущения и, хотя по содержанию есть развернутое мировоззрение, мыслится непостижимо просто, подобно обычной телесной боли»²³.

Глубинные слои музыки остаются закрытыми для проникновения в них с помощью *ratio*. «Духовное я (мы) музыки умеет обращаться к сущности и энергиям более непосредственно – прямо к невидимому, минуя видимое»²⁴. «Если мы живем в океане энергий, если напряжением вакуума был рожден видимый мир..., если нет

¹⁸ Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. – М.: 1993. – С. 216.

¹⁹ Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. – Ч. 2. – М.: 1990. – С. 115.

²⁰ Медушевский В.В. Интонационная.... – С. 151.

²¹ Лосев А.Ф. Музыка как предмет..... – С. 336.

²² Там же. – С. 341.

ничего в бытии неэнергийного, то неудивительно, что и существование наше подчинено общему закону: жизнь в глубине свое струится волнами духовных энергий... И речь идет здесь вовсе не об эмоциях, а об энергиях веры, воли, ума, чувств, обретающих либо духовный, либо противодуховный характер в зависимости от принимаемых ими в себя истины или лжи»²⁵.

Итак, «Будучи искусством звуков, музыка к звукам не сводится, а являет собой объективацию духовных актов человека»²⁶. Музыка изоморфна макрокосму мира и микрокосму чело-

века: через музыкальные формы мы чувствуем «гармонию космоса», соответствующую «гармониям души». Тремя важнейшими онтологическими характеристиками музыки являются ее эстетический характер, интенциональность и интонационная сущность.

²³ Медушевский В.В. Интонационная.... – С. 215.

²⁴ Там же. – С. 69.

²⁵ Там же. – С. 196 – 197.

²⁶ Орлов Г.А. Древо музыки. – СПб.: 2005. – С. 332.

ONTOLOGIC CHARACTERISTICS OF MUSIC IN STRUCTURE OF THE UNIVERSE

© 2012 I.A.Korsakova^o

Russian State Social University

In the article the phenomenological structure of a universe in which four layers are allocated is considered: material, power, information, transcendental. The person and music, being a part of a uniform universe, possess the same structure; the material and ideal source of these essences are not contrasts, but make two poles of the whole phenomenon. Then the author suggests and proves the categories which are ontologic characteristics of a phenomenon of music from the point of view of phenomenology.

Key words: a universe, the person, music, intonation, an aesthetic phenomenon, intentionality, transcendental functions.

^o Irina Anatolevna Korsakova, Candidate of Philosophy,
Senior Lecturer of Sociology and Philosophy of Culture
Department of the Arts and Sociocultural Activity Faculty.
E-mail: korsak.rqsu@yandex.ru